

Глава 76 - Шаолинь II

Они попросили еды, но монахи не отказали им. Скарлет, как ни в чем не бывало, посмотрела на Сун Мина и рассмеялась, но у него от этого пропал аппетит. Может, потому что было еще слишком рано для обеда.

Скарлет с удивлением смотрела на головы монахов, и Сун Мин толкнул ее локтем, чтобы она перестала.

— Это слишком.

— Я же ничего не говорила, — пробурчала Скарлет.

Они сели на достаточно просторное место, и вскоре низкорослый молодой монах принес им еду.

По первому взгляду можно сказать, что еда в Шаолине была для монахов. На вкус она была немного пресной, но для Скарлет она казалась наоборот идеальной, особенно после острой еды в Бретуне. За все время трапезы никто из монахов не обратил внимание на Скарлет и Сун Мина. В такой тишине Скарлет и Сун Мин тоже не стали вести разговор. Как только эта тихая трапеза закончилась...

— Ли Сун Мин.

Подошел один из молодых монахов. Сун Мин, уже закончивший есть, пил чай. Округлив глаза, он посмотрел на монаха. Тот, сложив руки, поклонился.

— Вас зовет староста.

— Меня?

— Да.

Если его звал староста, то речь шла о после, которого прозвали «монстр». Видимо, Нам Гун Хи Вон уже рассказал о нем послу. Сун Мин посмотрел на Скарлет, державшую палочки. Она кивнула.

— Иди.

— А ты?

— Я прогуляюсь тут по окрестностям. В любом случае, это же не займет много времени?

— Я не узнаю, пока не поговорю с ним.

— Иди уже.

Скарлет сложила палочки. Сун Мин кивнул и встал из-за стола.

Как только он встал, монах тоже вышел.

Сун Мин проследовал за монахом на улицу. Монах начал «идти».

Это нельзя было даже назвать ходьбой. Это была странная техника перемещения. При каждом

шаге монаха мимо пролетало что-то маленькое, и он продвигался вперед.

Обычно так делали, чтобы ускорить свое передвижение. Но в случае монаха казалось, что между его шагами расстояние все уменьшалось. Не было недостатка в Ци, но даже привыкшему к технике разворота Сун Мину не оставалось ничего, кроме как послушно за ним следовать.

Монах прошел через задние ворота Шаолиня и начал подниматься по горной тропинке. У Сун Мина возник вопрос, куда это они направляются. Потому что когда Нам Гун Хи Вон и другие наследники встречались с послом, они не уходили за пределы ворот.

— Мы точно идем на встречу с послом.

— Да.

Громко спросил Сун Мин и монах ему ответил. Дорожка уже закончилась.

Монах, словно маленький зверек, вилял из стороны в сторону, а Сун Мин следовал за ним.

Сколько они уже так идут? Оба перемещались с применением техники и довольно-таки далеко ушли от Шаолиня.

Как только монах остановился, они очутились у небольшой пещеры, у который был настолько узкий вход, что в него мог протиснуться только один человек.

— Мы на месте, — сказал монах и развернулся.

— Посол ожидает внутри.

После этих слов он сложил руки, обратился в туман и исчез из поля зрения. Сун Мин удивленно посмотрел на место, где должен был стоять монах. Но туман уже потихоньку рассеивался.

«Чем ты занимаешься, что не заходишь внутрь?»

В голове появился этот голос. Сун Мин огляделся по сторонам. Голос как будто бы доносился со всех четырех сторон и не давал определить его точное направление.

«Скорее заходи»

Сун Мин нервно сглотнул и медленно вошел в пещеру. Он слегка наклонился, чтобы войти. Внутри пещеры горели огни, Сун Мин последовал вдоль них.

Чем глубже он заходил, тем выше становился потолок. Через некоторое расстояние он уже мог свободно выпрямиться.

— Наконец-то.

В конце пещеры сидел старый монах. Как только он увидел вошедшего Сун Мина, его глаза сузились. Его глубокие морщины и длинная борода выдавали его возраст.

— А ты под защитой Сильного Бога, — пробормотал монах.

Сун Мин не понял смысл этих слов.

— Вы кто?

— Ты знаешь и все равно спрашиваешь. Или ты действительно не знаешь?

Монах издевательски засмеялся. Сун Мин, поколебавшись, открыл рот.

— Посол.

— Да, это я, — рассмеялся посол.

Сун Мин ожидал монаха высокого чина, строго следующего силе буддийского учения. Но при встрече он увидел человека, больше производившего впечатление старого призрака.

— Что это было только что?

— Прием чудотворца, — сказал посол.

Он не обратил внимание на его ответ, но Сун Мина привлекли другие слова, которые он пробормотал.

— Сильный Бог*?

— Станный, мужественность, призрак. Существо, непостижимое уму человеческому.

(П.п: «□□□□» - «кве рек нан син». Станный (кве), Мужественный (рек), Призрак (кви син).)

— А что значит то, что я под его покровительством?

— То и значит. Ты под защитой Станного, обретаешь Мужество и Призрак следит за тобой.

Говоря это, лицо монаха выражало удовольствие. Но Сун Мину было не весело. Он не понимал, что такое Сильный Бог. Даже спросив, он не получил должного ответа.

— Не говорите завуалировано.

— Эх, если бы я мог, то уже давно бы покинул тело, и душа моя находилась бы подле Богов. Я прожил так много, но мне далеко до этого.

И в этот раз он ответил неразборчиво. Сун Мин состроил недовольную гримасу и присел.

— Как Вы узнали?

— Про что?

— Про того Бога. Неужели Вы тоже увидели, что моя причинно-следственная связь нарушена?

— Причинно следственная связь? Не знаю, о чем ты говоришь. На то, что я упоминал, не надо смотреть сквозь строки. Это понятие недоступно человеку, и включает в себя весь смысл его существования.

Сказав, посол слегка улыбнулся. Этому старику с кучей морщин и длинной бородой не подходило такое выражение.

— Мне многое интересно.

— Я сам не могу рассказать о тебе. Даже люди, находясь на грани смерти, не смогут ответить тебе.

— На грани смерти? А Бог может ответить?

— Если этот Бог существует, то и он не сможет.

Посол захихикал. Его слова и это выражение лица создавали странное впечатление. Сун Мин еще раз спросил:

— Почему?

— Потому что они не отличаются от людей. Если хочешь узнать о Боге, защищающем тебя, то хорошо. Тебе нужно быстрее умереть. Тогда ты сможешь приблизиться к недоступному.

— Что за бред... — пробормотал Сун Мин.

Посол слегка прикрыл глаза. Когда же он открыл их, в них не было черного зрачка, только белая оболочка. Сун Мин задержал дыхание, когда встретился с ним взглядом.

— Иди на север. Прошептал посол, и эти слова врезались Сун Мину в голову. Дыхание остановилось. Сердце не билось. Он попытался моргнуть, но веки не слушались.

— Север. Где не тает вечный снег. Если так велит судьба, ты встретишься с чистой душой. Нет. Так и будет.

Он не мог произнести ни слова. Время... остановилось? Нет. Время течет слишком медленно.

— Через пять лет. Когда зима будет суровее.

Это были его последние слова. И свет из глаз посла исчез.

Вскоре он поднял голову и его глаза вернулись к нормальному состоянию. Время приобрело свой обычный ход.

Сун Мин моргнул и продолжил говорить.

— То, что произошло сейчас... это....

— Не спрашивай, — покачал головой посол.

— Я не помню, что сказал тебе. В меня вселился Бог. Ха! В меня, полностью обритого, вселился Бог, а не Будда. Просто смешно.

В голове все перемешалось. Посол отличался от всех людей, которых Сун Мин когда-либо встречал. Особенно его слова о Боге

Север. Через пять лет. Суровой зимой.

Сун Мин нахмурился, думая об этом.

— Почему он сказал мне...

— Ха, ты всегда спрашиваешь то, на что я не могу дать ответ. Ты владеешь свитками, так? Что в

них?

— Свиток Божественного Кулака Сотни Шагов, техника культивирования Бодхидхармы и искусство передвижения Архата.

— Не такие уж это и выдающиеся свитки. Если говорить о правилах боя Шаолиня, то это Божественный Кулак Сотни Шагов, искусство движения – Архата, а техника культивирования – Бодхидхарма. Понял, к чему я клоню? Они довольно распространены.

Сун Мин, слушая посла, вытащил три свертка.

— Как ты добыл такие посредственные свитки?

— Забрал у трупа.

— У кого?

— Его звали Че Он.

— Да, среди монахов был такой.

Он был известен в Бехенгере.

Это все, что староста мог сказать о нем. Посол небрежно кинул свитки, полученные от Сун Мина.

Сун Мин был ошеломлен, потому что не ожидал, что со свитками будут так обращаться.

— Держи.

Посол кинул Сун Мину что-то, что достал из кучи позади себя. Сун Мин еле поймал это двумя руками.

— Это пилюля. Съешь, — сказал посол.

Сун Мин съежился от удивления и развернул бумагу.

Посол не врал. В ней лежало лекарство. От него лился свежий аромат.

— Вы говорили, что свитки посредственные. Почему же Вы даете мне пилюлю?

— Неблагодарный. Если не нравится, могу дать лекарство послабее.

— Нет, меня всё устраивает.

Сун Мин поежился. На это посол громко рассмеялся.

— Ви Джи Хюн.

Услышав это имя, Сун Мин дернулся.

— Около месяца назад приходила девушка с таким именем.

— Что?

— Ви Джи Хюн. Маленький Дьявол. Это странно. Ви Джи Хюн, которую я видел, нельзя было назвать Маленькой. В мире есть три человека с прозвищем Дьявол, и ей Маленький подходит меньше всего, — смеясь, сказал посол.

Мастер меча Нам Гун Хи Вон говорил, что это прозвище больше подходит Сумасшедшему Дьяволу Бэк Вон Пэ. Но староста Шаолия говорил обратное.

— У этого дитя судьба Победенного Короля. Пока он не подвергнется козням, он будет владеть абсолютной трансцендентностью. Я прожил много лет, но не видел никого с такой судьбой и способностями.

— Зачем Вы мне это говорите?

— Она назвала твое имя, — его глаза прикрылись. — Я говорил с ней о многом. О ее судьбе Победенного Короля. С минуты на минуту ее судьба свершится. Чтобы не подчиниться демонам, ей надо стать Господствующим Дьяволом. Это просто любопытство. Как прожил жизнь человек, которому предрешено стать великим? С кем он встречался?

Сун Мин молчал. Ему было интересно, что спросил посол, и какой ответ получил. Ему больше всего было интересно, что Ви Джи Хюн сказала о Сун Мине.

— Первый друг. Единственный друг. Она так сказала. Поэтому мне стало любопытно узнать об этом имени. Но я и не думал, что ты будешь под покровительством Бога.

Посол рассмеялся. В груди у Сун Мина сжалось от этого смеха и слов посла. Первый друг.

И единственный.

Единственный. С последней встречи с Ви Джи Хюн прошло четыре года. Это значит, что за это время она не встретила кого-либо.

— Я прожил достаточно. Я полностью постиг Ци, но с моими способностями не перейти за границы трансцендентности. Обо мне ходят разные слухи. Даже прозвище «монстр» придумали. Ха! Как староста Шаолия может есть мясо и пить алкоголь? Конечно, появится подходящее прозвище. Но у меня нет недовольства по поводу моих способностей. Я получил удивительные дары.

Он поднял руку и провел по лысой голове.

— Я знал, что ты придешь в эти земли. Да. Когда месяц назад Ви Джи Хюн пришла сюда... я знал, что некто по имени «Ли Сун Мин» придет тоже. Поэтому я и сказал Ви Джи Хюн, что ты придешь через месяц.

— Что ответила Ви Джи Хюн?

— Сказала: «Какое мне дело?», — посол громко рассмеялся. — Сказала, что время вашей встречи ещё не пришло. И попросила меня кое о чем. Если ты придешь, и твои силы будут не в лучшей форме, чтобы я присмотрел за тобой.

Прошло шесть лет до того момента, о котором они договорились с Ви Джи Хюн. Когда они познакомились, Сун Мину было всего 14, а в будущем ему будет 24, когда он встретится с Ви Джи Хюн вновь. Сейчас ему 18.

— А ты поразительный. Отодвигая на второй план покровительство Бога, твоё тело, душа и энергия в полном хаосе. Так ты и десяти лет не протянешь.

— Мое тело разрушится?

— Да, ты словно ходячая бомба. Даже такой старик, как я, не сравнится с тем, в каком состоянии твое тело.

— Что же мне делать?

— Я не знаю, — сказал посол, как ни в чем не бывало.

— Ви Джи Хюн. Это дитя пришлось мне по душе, поэтому я пообещал, что прослежу за твоей Ци. Оставайся в Шаолине, если хочешь. Если удача улыбнется, может, с этого что-то, да и выйдет.

— Вы будете учить меня?

— Невозможно починить твое искалеченное тело. Но с Ци еще можно что-то придумать. Однако я не могу тебя научить всему.

— Джи Хак, — прогремел голос посла на все четыре стороны света. Через некоторое время в пещеру вошел привлекательный парень.

— Это дитя - будущее Шаолиня.

Хоть он был и красив, его голова была брита, как и у всех. Он был одет в монашескую робу. Джи Хак, сложив руки, поклонился.

— Устроим небольшой поединок.

Что сегодня, что вчера. Так много людей хотят поединка.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/401178>